

Адмун Дольф. Мальчик, который родился и вырос на этой земле и терпеливо ждал возвращения владельца этого места.

'...Мне жаль, отец'.

Мальчик зажмурился, и что-то просочилось наружу. Это была слеза.

Это было не потому, что он боялся кинжала, нацеленного ему в шею. Это было не из-за страха смерти.

'В конце концов, я не смог сдержать своего обещания.'

Это была слеза, вызванная обидой.

Есть только одна причина, по которой Дольф защитил это место. Это было сделано для того, чтобы поприветствовать владельца этой земли, который, возможно, когда-нибудь вернется. Но он не ожидал, что парень, с которым он только что познакомился, поставит его в такое положение.

"Он, должно быть, из башни магов".

В противном случае мальчик всего в 15 лет не смог бы загнать его в угол.

'Ха, как глупо с моей стороны. Я не заметил, что он был магом.'

Он был застигнут врасплох тем фактом, что я пряталась, что он не видел моего халата, и понял это только тогда, когда я начала говорить о секретной комнате.

Теперь оставалось сделать только одно.

"Я бы предпочел умереть".

Он решил, что никогда не скажет мне, как преодолеть этот барьер. Он поклялся, что даже если я замучаю его до смерти, он все равно не заговорит.

Через мгновение ощущение лезвия, коснувшегося его шеи, стало отдаляться.

"Теперь я понимаю, ты пытаешься обманом заставить меня рассказать тебе, как открыть барьер".

В тот момент я почувствовал, что было бы лучше проткнуть ему горло кинжалом.

- Ты сказал, Дольф?

Голос мальчика все еще звучал у меня в ушах. Он медленно открыл глаза и посмотрел на меня.

"..."

Он был странным мальчиком с немного другим выражением лица, чем ожидалось. Два глаза, смотревшие на меня, были полны эмоций, которые не соответствовали его возрасту.

Печаль, сочувствие, раскаяние - я не мог внятно объяснить, что это было.

Но по какой-то причине я мог видеть на его лице эмоции, которые я когда-либо видел только

на лице его предка.

“...Что ты делаешь?”

Дольф смущенно посмотрел на меня.

- Просто убей меня уже. Даже если ты пощадишь меня, я никогда не скажу тебе, как открыть барьер.”

Необычно, но его голос дрожал. Однако его глаза были спокойны. У него был глубокий, непоколебимый взгляд.

“Я спросил, действительно ли ты сказал, что твоя фамилия Дольф”.

Но это был вопрос с подвохом. Было очевидно, что он немного ослабит бдительность, и я смогу попросить инструкций о том, как преодолеть барьер.

«Что? Ты меня знаешь?»

Без всякой причины он нахмурился и сплюнул.

“Тебе случайно не знакомо имя Адонис Хан?”

Однако он не смог скрыть своих эмоций даже после того, как услышал эти слова, он даже не смог контролировать легкую вибрацию своих зрачков при этом вопросе.

“Откуда чертов маг мог знать его имя?!”

Хозяин этого места, которого он так долго ждал. Это было именно то имя, о котором мечтал Дольф.

- Как ты смеешь произносить его имя!

Он изо всех сил пытался высвободиться из моих объятий, но его изрезанные кинжалом руки и раненные ноги были бессильны. В конце концов, все, что он смог сделать, это снова закричать.

- Откуда ты знаешь это имя? Ты, должно быть, шпион, посланный Пентаграммой!”

Он осмелился противостоять Пентаграмме. Обычный маг в гневе перерезал бы себе горло.

“Вы спросили меня, откуда я знаю Адониса Хана?”

Этот чертов мальчишка неподвижно смотрел на себя сверху вниз.

“Не произноси его имени вслух!”

Однако у него не было другого выбора, кроме как замереть всем телом при следующем звуке.

“Меня зовут Айн Хан, я его потомок”.

Еще один хан появился из ниоткуда. В этот момент напряглось не только его тело. Его разум сделал то же самое.

“...Что?”

Ни одна мысль не могла уследить за внезапностью ситуации. Казалось, прошли часы. Его размышления прекратились просто так.

Кап-кап-

Вместо этого слезы покатались по его щекам и пропитали пол. По его лицу без всякой причины текли слезы, и я ничего не мог разглядеть.

“Прости, мне так жаль, что я опоздала...”

По какой-то причине его размытое изображение, появившееся в моем поле зрения, в тот момент не было похоже на маленького мальчика.

“Хан...”

Имя Адонис Хан, которое до этого передавалось только как легенда, прозвучало прямо здесь и сейчас. Ему это казалось невероятным, но он все равно чувствовал, что в этом есть доля правды.

* * *

Айн Хан. Использование псевдонима было лучшим, что я мог сейчас сделать, поскольку я не мог сказать, что я сам Адонис Хан.

На мгновение воцарилась тишина.

Дольф и Хан, Хан и Дольф.

Эти имена повлияли друг на друга. Интересно, сколько времени прошло с тех пор?

‘Дольф...’

Наконец он перестал всхлипывать.

Но потом стали расспрашивать об Адонисе Хане.

Рождение, возраст, события, в которых я участвовал.

Это была моя история, поэтому, конечно, я ответила без колебаний, и враждебность в его глазах, казалось, немного поухлила.

“Хаа... В это все еще немного трудно поверить.”

Он даже говорил официально.

‘Конечно, это так. Я тоже с трудом могу в это поверить.’

Скорее, именно моя сторона обрела больше уверенности в ходе беседы.

‘...Он действительно потомок Дольфа, которого я знаю’.

Он запомнил мою историю как свои пять пальцев. Он может открыть барьер моего подземного пространства и даже может использовать технику, которой я научил Дольфа...

У меня было очень сильное ощущение, что мальчик передо мной - это сам Дольф.

‘ Дольф.'

Иногда он - товарищ, которому я мог бы доверить свою спину.

Иногда, мой отец.

А иногда и мой лучший друг.

'Ты действительно такой.'

Имя, которое всегда было рядом со мной.

'И ты все еще здесь после стольких лет?'

Часть моей груди начала болеть.

Может быть, я давно это заметил, но отказывался принимать этот факт.

Мне так жаль. У меня не хватило духу взглянуть на мальчика.

'Мне жаль, Дольф, но только потому, что ты последовал за мной, ты был связан здесь на тысячу лет'.

Услышав мой безмолвный крик, он прижал меня к себе.

“Тебе не за что извиняться”.

Я никогда не извинялась вслух, но, как и Дольф, он видел меня насквозь.

- Однако я все еще не до конца убежден, что вы потомок Адониса Хана. Пожалуйста, поймите мою осторожность.”

Когда я повернула голову, его глаза, обращенные ко мне, ярко сияли. Они были ясны и без злого умысла.

"конечно."

Я мог бы понять. Тот, кого они так долго ждали, внезапно появился спустя тысячу лет. Независимо от того, как вы на это смотрите, в это трудно легко поверить.

“Что мне нужно сделать, чтобы ты мне поверил? Хотите, я покажу вам приемы, которыми наделена ваша семья? Или, может, мне рассказать тебе побольше об историях об Адонисе?”

Я хотел сделать все, что угодно. Однако Адмун тихо покачал головой.

“Во всем этом нет необходимости, хотя есть более простой и надежный способ, чем этот”.

“Более простой и надежный способ?”

“Да, пойдем со мной и покажешь мне, как открыть это заведение”.

Рука Адмуна указала на палатку. Это было то место, откуда вышли маги.

* * *

Адмун взял на себя инициативу по установке палатки. Он немного нервничал, но в палатке никого не было.

[Это действительно было здесь!]

Вместо этого нас приветствовал оранжевый круговой узор, разбросанный по полу.

Свист!

Различные картинки и надписи тихо засияли и вернулись на место.

'Давненько не виделись.'

Это был барьер, созданный аристократом и мной в унисон.

"Ты можешь это решить?"

Тысячу лет назад. В то время было только три человека, которые могли бы решить эту проблему. Я, очевидно, и дворянин, с которым я вместе возводил этот барьер, и Дольф, который был дворецким.

"Конечно, в моей семье это передавалось из поколения в поколение".

Способ преодолеть барьер - ответить на 20 различных вопросов. Все это были вопросы обо мне, так что мне не составило труда разобраться в них.

- Тогда, пожалуйста, разгадайте первую половину. Я займусь второй половиной".

Он хотел доказать, что он тоже потомок Дольфа, и был полон решимости вместе разрушить барьер.

'Вот почему мне всегда нравился Дольф.'

Он всегда предлагал лучший план, так что мне не приходилось дважды думать.

"Хорошо, тогда я начну".

Уверенно я поднял руку над кристаллом. Затем в центре круглого кристалла появились оранжевые буквы. Но вскоре моя уверенность в себе пошатнулась.

- Кто самый сильный фехтовальщик в мире?

Первый вопрос был таков.

'...Это смущает'.

Кхм, я скрыл свой стыд, прочистив горло, и тихо открыл рот.

"Адонис Хан".

Свист!

Затем, как будто ответ был правильным, барьер резко повернулся. Прозвучала следующая фраза.

- Какой любимый цвет у самого сильного фехтовальщика?

“Черный”.

Хотя сложность постепенно возрастала, это были проблемы, в отношении которых я не мог ошибиться.

Свист! Кррр! Фууу!

Каждый раз, когда раздавалась вибрация, возвещающая о правильном ответе, глаза Адмуна смотрели на меня с удивлением. На самом деле, это была проблема, которую невозможно было решить, если ты не был потомком хана.

“Итак, я ответил на 10 вопросов, ваша очередь делать остальное”.

“...Хорошо”.

Адмун заливался слезами. Он также решил эту проблему без колебаний.

- Какой меч самый лучший в мире?

“Конечно, Прагарах Адониса Хана”.

- Какого дракона поймал самый сильный фехтовальщик, когда ему было 34 года?

- Очевидно, синий дракон Каргис.

Вопросы и ответы прошли гладко, затем внезапно на ум пришел последний вопрос.

‘О, нет...!’

Мое лицо снова вспыхнуло.

- Кто самый красивый человек в мире?

В конце концов, я опустил голову.

“Конечно, Адонис Хан!” - уверенно крикнул Адмун.

[Ха-ХА-ХА! Он действительно очень красив. Ха-ха-ха!]

‘Заткнись. Я сейчас не в настроении.’

Не обращая внимания на Оберона, который катался по земле, я подошел к Адмуну. Сначала мне было нечего сказать.

Тявк!

Горячее ощущение пробежало по моему позвоночнику от грубого объятия.

“ Хм! Шмыгать носом...”

Адмун всхлипнул.

“Прости, мне следовало прийти раньше”.

Это было все, что я мог сказать.

'Я никогда больше не оставлю тебя одну'.

С этого момента моей работой стало мстить. Это было бы видно на деле, а не на словах.

- А пока давайте войдем и закончим разговор. Шлагбаум скоро снова закроют”.

За кивком Адмуна барьер засиял ярче. Лестница, открытая щелью, тянулась вниз.

"Ладно. Я войду первым и проведу вас."

- Нет, разве ты не повредил ногу из-за меня? Я возьму инициативу на себя, так что следуйте за мной медленно."

Я продолжал отговаривать Адмуна, который хотел спуститься первым, и направился вниз по лестнице.

* * *

Вижу свое убежище спустя тысячу лет. Первым чувством, которое я испытал, было удивление.

"Как это все еще может быть точно таким же..."

Даже спустя тысячелетие все осталось таким же, как в моей памяти.

[Вот как сильно потомки Дольфа заботились об этом.]

Этот факт сделал мой взгляд на Адмуна еще более нежным.

"Я официально приветствую вас".

Как только мы подошли, он преклонил колени и поклонился.

"Как потомок Дольфа, я адмун Дольф. Видя потомка Адониса Хана, я преклоняю колени с честью".

Я хотел сказать ему, чтобы он этого не делал, но я не мог его остановить. Потому что я знал, что это был тот момент, которого он ждал всю свою жизнь.

"Несмотря на то, что мы ничем не владеем, нашей миссией было управлять этим местом и защищать его. Наши предки учили нас быть готовыми отказаться от этого, если владелец когда-нибудь вернется, и посвятить всю свою жизнь служению им".

Адмун поклонился, опустился на одно колено и протянул правую руку.

"Пожалуйста, позвольте нам снова служить владельцу, поскольку родословная Хана была той, кто сделал нашу семью возможной".

В свое время я однажды спас Дольфу жизнь, но это было воспринято как слишком большое одолжение. Я взял его за руку и поднял.

- Я обещаю, я никогда больше не забуду твою семью. Я никогда больше не оставлю тебя позади. Пожалуйста, простите этого бедного мастера".

“...Спасибо тебе”.

Ноги Адмуна были мокрыми. Он был довольно плаксив.

'Это хотя бы похоже на Дольфа?'

Было кое-что, на что я хотел обратить внимание Админу.

“Но почему это было вывешено спереди?”

Когда барьер открывался ранее, я задавался вопросом, кто был тем, кто осмелился поставить передо мной бесполезное расследование.

"Хм? Я не слишком много знаю об этом. Я просто запомнил то, что передавалось из поколения в поколение”.

- Это передавалось по наследству?

“Да, я не могу прочитать фразы, которые появляются на древнем языке. Я просто запомнил 20 ответов по порядку”.

Он отвечал на такие неловкие вопросы, даже не понимая их смысла.

'О, это довольно удачно.'

[Я знаю. Если бы я был потомком Дольфа, я бы уволился в тот момент, когда понял, что это значит.]

Это из-за моего настроения у меня начался кашель?

- В следующий раз тебе не обязательно добавлять к ответу “конечно”.

"ах! Я понимаю.”

Я подумал о том, чтобы, вероятно, полностью изменить вопрос.

“Тогда давайте посмотримся здесь”.

Мой дом, я наконец-то вернулся спустя тысячелетие. Пришло время взглянуть на мои вещи, которые были спрятаны здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/98137/3390420>